

A promotional image for the movie 'Snow White' featuring Geryon and Snow White. Geryon, an older man with long grey hair and a beard, wears chainmail and a brown fur cloak. Snow White, a young woman with long blonde braided hair, wears dark leather armor. They are both looking intensely at the camera against a snowy, medieval-style background.

Андрей Ненароков

Снохач

18+

Андрей Ненароков

Снохач

<https://litres.ru/73811411>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нежданно-негаданно студентка-первокурсница Фрося перемещается на тысячу лет назад. В том мире нет благ цивилизации, царят непонятные законы, творятся чудеса и живут сказочные существа.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Снохач

Пролог

Шла зимняя сессия, и я спешила в университет на зачет по истории. После того, как я расслабилась в старших классах школы, никак не могла приучить себя к пунктуальности. Зайдя в фойе учебного корпуса, я сняла вязанные шапочку с шарфиком и засунула в карман длинного пуховика. Отдав одежду гардеробщице и получив номерок, я подошла к огромному зеркалу в половину стены и поправила одежду. На мне была юбочка до колена, черные колготки, белая блузка и пиджачок. Все это отлично сидело на моей прекрасно сложенной фигуре. Я подвела помадой свои пухлые губы, взглянула на свои розовые с мороза щечки и курносый носик, перекинула на правое плечо белокурую косу. Мой образ был идеален для девушки первокурсницы, идущей на свой первый в жизни зачет.

– Фрося, привет! – крикнула мне подружка однокурсница.
– Бежим скорее, Всеслав Брючиславович рвет и мечет. Требуется собрать всех в аудитории немедленно. Ты последняя. Бежим быстрее.

– Вот еще буду я бегать. С жены своей пускай требует.

Я зашла в аудиторию, и на меня, как кот на мышку, уставился препод по истории. Он и вправду был похож на рыже-

го упитанного холеного усатого кота.

– Это очень хорошо, что ты пришла последней, Светлова. Зачет тоже будешь сдавать последней.

Я хмыкнула и пошла на верхний ярус амфитеатра.

– Сначала я выставляю пятерки автоматом и отпускаю, как и обещал студентов, которые имели отличные оценки и кто никогда не пропускал мои лекции.

Он начал называть фамилии, не упомянув моей.

– Всеслав Брючиславович, у меня тоже одни пятерки и лекций я не пропускала! – поднялась я с места.

– Зато ты постоянно опаздывала на первые пары, Светлова, а это хуже, чем если бы ты прогуляла.

– Это несправедливо!

– Здесь я устанавливаю, что справедливо, а что нет. Отличники забирайте зачетки. Остальные студенты – первая пятерка, берем билеты и готовимся.

Нас осталось три человека, когда я взяла билет. Он оказался про правление Ярослава Мудрого. Я решила отвечать без подготовки, но историк мне не позволил, а разрешил сдавать зачет только, когда все ушли. Брючиславович внимательно слушал меня, вертел перстень с синим камнем у себя на пальце и ставил в своем блокноте палочки, как он сам говорил: «собирал неточности».

– У вас много ошибок, Ефросинья Светлова, – сказал преподаватель, когда я закончила говорить. – Я не могу поставить вам зачет.

– Что я сказала неправильно?

– Вы сказали, что Ярослав Мудрый выдал замуж своих дочерей за короля Франции, короля Норвегии и короля Польши. А он выдал свою старшую дочь Анастасию не за польского короля, а за венгерского.

Что меня дернуло сказать, что за польского, я не знаю, но я стала оправдываться:

– Это небольшая неточность, вы и за большие – пятерки и четверки ставили, не говоря о тройках.

– У вас много еще промахов в названиях и датах, – встал историк с места и закрыл аудиторию. – Прошу не спорить со мной, это моя прерогатива – определять знания студентов.

– Мы учимся на юридическом факультете, история для нас не так важна. Гоняйте тех, кто учится на историческом, чтобы они скрупулезно знали даты и всяких королей.

– Не даты важны, а отношение к предмету, Светлова! Никто, кроме нескольких человек на свете, не знает точно, что там было тысячу лет назад. Причем она постоянно меняется.

– Кто изменяется?

– История, дорогуша, история. Я вам не поставлю зачет не за ваши ответы, а за ваши опоздания. Архиважно, чтобы вы, Светлова, поняли, что опаздывая на мой предмет, вы выказываете неуважение мне лично! Расчехляйтесь!

– Что?!

– Раздевайтесь, так понятней?

Препоод подошел ко мне и стал расстегивать пуговики на

моей блузке.

– Ты что, блудливый кот, ошалел?! – пришла я в ярость, так со мной никто в жизни не обращался.

– Надо расплачиваться за свои ошибки, дорогуша.

Я с семи лет ходила на карате и могла легко попасть ногами и руками во все болевые точки человека.

– Хорошо, получай! – сделала я выбор места приложения силы, и мое колено стукнуло в паховую область Всеслава Брячиславовича.

– У-у-ух! – с эхом сорвалось с его губ.

Лицо преподавателя истории сделалось красным, его кулак полетел мне в лоб. Я успела перехватить его руку, и она приближалась ко мне медленно, камень на его перстне сверкал. У меня не хватило силы сдержать руку Всеслава Брячиславовича, и перстень прижался камнем между моих бровей.

Глава 1

«Ефросиния»

Я упала лицом в рыхлый снег и даже не успела поднять голову и осмотреться, как меня схватили за косу и поволокли. Поднявшись на четвереньки, я попробовала упираться. Это не помогло, я просто вспахала снег, а затем заскользила на ладонях и коленях по утопанному насту. Перебирая руками и ногами по каким-то ступенькам, я оказалась на ровной поверхности из досок, и меня перестали тянуть за волосы.

– Имя?! – крикнул мне чей-то наполовину беззубый рот прямо в лицо.

– Ты что орешь, урод?! – крикнула я в ответ, пытаюсь посмотреть по сторонам.

– Имя, дура?!

Сильная рука сзади опять ухватила меня за косу и, подняв, поставила меня на ноги.

– Имя, дура?! – закричал опять плюгавенький беззубый, одетый в короткий тулупчик, мужичонка. – Или ты в невесты к Горынычу в Степь собралась?!

– Ефросинья! – крикнула я и попыталась лягнуть ногой держащего меня сзади за волосы мужика, который обладал недюжей силой.

– Сватается для брака законным образом раба Божья Ефросиния! Если через полчетверти часа желающих взять ее в

жены не объявятся, поедет невестою в Степь!

Меня вновь подняли вверх за волосы и повернули по кругу. Наконец, я увидела, что нахожусь на помосте, вокруг которого собрались гогочущие мужики в каких-то средневековых опорах, попадались и дружинники в кольчугах, а за загородкой сидели с десяток девок.

– Волосы оторвешь вместе со скальпом, тварь! – чуть не плача, прокричала я и еще несколько раз попробовала лягнуть ногой назад, испытыв радост, когда в кого-то попала.

– Девка Фроська лицом пригожа, сильна для хозяйства, но строптива нравом, раз ее никто венчаться не повел! – снова закричал беззубый глашатай. – Берите, не то уйдет девка в пасть к Горынычу!

– Я беру, – поднял руку молодой парень, сидевший на коне в кольчуге и шлеме.

– Забирай девку со всеми потрохами и оформляй грамоту о браке в съезжей избе.

Парень подъехал к помосту. Рука, державшая меня за коосу, ослабла, и он, подхватив меня, усадил рядом с собой на коня боком. Я оглянулась назад на своего мучителя, тягавшего меня за волосы, увидела огромного детину в меховой безрукавке. Быстро собрала все слюни во рту, и когда мы тронулись, харкнула детине в морду. Мучитель хотел кинуться за мной, но глашатай его остановил.

– Ай, да девка! – закричали в толпе. – Уделала-таки Ерему!

Когда мы отъехали от помоста, я спросила:

– Что за хрень тут происходит: реалити-шоу или сходка исторических реставраторов? И как я вообще сюда попала?

– Ты откуда такая бестолковая? – не ответил мне парень, а сам начал спрашивать. – С дальних рубежей, что ли?

– С очень дальних, – с сарказмом ответила я. – Из университета.

– Университет... – задумавшись, произнес парень. – Видно, очень далеко, никогда не слышал.

– Не строй из себя идиота!

– Знать потому ты такая и дикая. Удумала в Ерему плевать. Если бы его не остановили, он бы тебя и пришибить мог. Ты еще в съезжей избе не была, и законным браком мы с тобой еще не женаты, и ты не под защитой моего рода.

Парень говорил зачастую какими-то старинными замысловатыми словами, но я понимала его. В мозгу перевод на мой современный язык происходил как-то сам собой, и сама я говорила с ним подобными заковыристыми словами.

– Спускай меня с коня, я вызову такси и домой поеду. Где я сейчас нахожусь?

– В Пинежме.

– Что за глушь? Никогда не слышала. Как я здесь оказалась? Последнее, что помню, как на зачете дала по яйцам преподу по истории.

– Приехали, слазь.

Парень поддержал меня, и я сползла с седла на утоптан-

ный снег, возле избы у которой толпилось много народа в старинного покроя полушубках и шубах. Я ощутила, что промерзла насквозь. Я была всего лишь в блузке, пиджачке, юбочке и рваных на коленках колготках.

– Я сейчас околею от холода, – проговорила я. – Во рту зуб на зуб не попадает.

– Накинь, – кинул мне парень лисью шубу, которая была привязана у него сзади седла.

Оказавшись под защитой теплого меха, я моментально оттаяла и высказала недовольство:

– Ты почему раньше не предлагал, видел же, что я разде-
тая?

– Я думал, что ты закаленная. Кто знает, как вы там на дальних рубежах в морозы ходите?

– Идиот, полнейший идиот.

– Расступись, дай проход княжескому дружиннику.

– В очереди все равны, – зашумели собравшиеся. – Если ты дружинник, то не имеешь права первым проходить! – Не ветеран еще!

– Да мне князь всего три дня дал на женитьбу и на свадьбу, а потом в поход на Степь выступаем, – начал оправдываться парень после того, как его попытка пройти нахрапом не удалась. – Мне еще жену в Залесье везти.

– А неплохая зазноба тятке на потеху достанется, – зазубоскалил стоявший возле дверей пожилой мужик. – Где взял?

– Где и все – на ярмарке невест.

– А мои сыновья только никудышных в дом приводят. Дай хоть ущипнуть разок.

Мужик потянул свои руки ко мне, парень даже не попытался меня защитить. Меня, как клешнями, схватил этот козел за талию, а я врезала ему в ответ открытой ладонью в лоб.

– Ты что, офигел?! – взревела я.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся зубоскал, хотя его голову мотнуло от моего удара. – Понятно, почему такая красotka на ярмарку невест угодила. Намучается с ней твой батька. Проходи вперед.

Мы вошли в жарко натопленную избу. Маленькие оконца пропускали мало света, горели свечи. За дощатым столом сидели несколько человек с перьями и что-то записывали.

– Мне жениться, – объявил просьбу парень.

– Иди сюда, – подозвал его один из писцов. – Говори.

– Я, Вечемолв Заруба, возрастом в двадцать лет, беру в жены. Как тебя зовут?

– Ефросинья Светлова. Но я за тебя замуж не пойду, мы знакомы от силы десять минут!

На мой крик никто не обратил внимания.

«Ладно, играйте в свои дурацкие игры, – подумала я. – Все равно это все понарошку».

– Вечемолв Заруба в двадцать лет берет в жены Ефросинью Светлову возрастом в девятнадцать лет, – шепча губами, принялся записывать писец. – Читай, все верно записано?

– Да, все правильно.

– А я не говорила, что мне девятнадцать лет.

На мои слова опять никто не обратил внимания.

– Объявляетесь мужем и женой. Запись о женитьбе в книге произведена. Уплати княжескую пошлину в пять куниц или одного бобра.

Парень достал из сумы шкуру бобра и протянул писцу. Мы вышли из избы.

– А откуда вы узнали, что мне девятнадцать лет?

– Ежу понятно, раз ты попала на ярмарку невест, то тебе исполнилось девятнадцать, – ответил Вечемолв. – По закону, принятому двадцать лет назад после поражения от Степи, все девки после исполнения восемнадцати лет имеют один год, чтобы выйти замуж церковным браком. Если не получится, то они отправляются на ярмарку невест, где на них могут жениться по закону. Если ее и там никто не выберет, то она отправляется в Степь в счет уплаты дани.

– Дурацкие у вас игры, Вечемолв, надо на вас прокуратуру натравить за то, что меня за волосы потягали. Пускай компетентные органы проверят вашу секту. Дай телефон, я такси вызову, а то мой не работает.

– А что такое телефон?

– Ну, не телефон, так смартфон дай! – вышла я из себя. – Я такси вызову, оно меня отвезет домой, – начала я говорить по слогам, видя, что парень меня не понимает.

– Зачем какого-то Такси просить, я сам тебя отвезу.

– Я в седле далеко не поеду, задницу отоблю.

У меня был опыт езды на лошадях, и с непривычки это еще то занятие.

– Заедем на княжий двор, сани возьмем, трех коней впряжем, дотемна легко доберемся.

– До областного центра? – спросила я в надежде, что он понимает, куда меня надо возить.

– Пусть до областного, – пожал плечами он.

Мы поехали по улице, вдоль которой стояли бревенчатые срубы.

– А вас тут сектантов много – целая деревня, – удивилась я.

– Город, – гордо произнес дружинник.

– И сколько в нем человек живет?

– Тысяч пять, а если с посадками взять и с выселками, то и семь наберется.

– Сколько же народа в разные исторические реконструкции ударило, – покачала я головой. – Круглогодично тут живут или после игр разъезжаются?

– Все время живут, – пожал плечами Вечемолв. – А вот и наш детинец, у вас такого на дальних рубежах нет.

Детинец стоял вдалеке от городских изб и представлял из себя множественные постройки из бревен с площадью. Они были обнесены стенами из бревен метров в семь высотой с заостренными верхушками с помостами с внутренней стороны, имелось также несколько деревянных сторо-

жевых башен. Походило это на комичную деревянную крепость, должно быть, у реконструкторов не хватило умений и средств на каменный кремль.

– Вот вам делать нечего, как частоколы городить.

– Этот детинец два раза набег степной орды выдерживал, – с гордостью сказал дружинник. – В нем наш князь в хоромах живет и дружина размещается.

Мы заехали за ворота, слезли с коня, и Заруба куда-то убежал. Внутри кремля ходили всякие воины, изредка пробежали тетки с ведрами. Самое интересное, что я до сих пор не встретила ни одного человека в современной одежде.

«Совсем в эпоху вжились, – подумала я. – Или из ума совсем выжили?»

Прибежал радостный Вечемолв с криками:

– Князь в честь свадьбы тройку с санями выделил! Коня моего Луньку запрягать не нужно и доедем быстрее! Идем на конюшню!

На конюшне нас ждала уже запряженная тройка. Я села в сани и запахла поплотней шубу. Тройка понесла нас по городу, а потом вынесла на снежный простор. Вокруг Пинежмы были поля, а потом начался лес, и мы в него въехали. Дорога была узкая, только две телеги могли по ней с трудом разъехаться.

– А автомобили у вас, как и телефоны, запрещены? – спросила я, нигде не увидев на снегу следы от покрышек.

– Не знаю, не слыхал, – ответил правивший конями дру-

жинник.

– О чем не слыхал?

– Ни о телефонах, ни об автомобилях.

– Ты что, здесь с рождения живешь?

– Угу.

– И в большом городе ни разу не был?

– Много раз был.

Я успокоилась и принялась наблюдать за дорогой, которая шла мимо елей. Потом мы свернули на перекрестке, и дорога стала еще уже, а ели – еще больше.

– Смотри, белка, а там еще одна и еще.

– Белок развелось и вправду тьма. Векша к кунам совсем упала в цене, никто поэтому белку и добывать не хочет. Через годик цена поднимется и всех их переловят.

– Что за векши и куны?

– Векша – шкура белки, а куна – шкура куницы, у нас вся мелкая торговля на них идет. У вас что, на дальних рубежах не так?

– Белка она и есть белка. Зачем ее по-другому называть?

– У нас так принято.

– И вообще, я не с каких-то рубежей, а из областного центра. Мы же туда едем?

– Мы уже почти приехали.

Солнце уже склонилось к раннему зимнему закату. Я ожидала, что тройка вывезет меня пускай не в город, но хотя бы к автомагистрали. Мы же оказались возле расположенного в

лесу дома, даже не дома, а огороженной высоким бревенчатым забором усадьбы, состоящей из хозяйственных построек и терема.

– Куда мы приехали?

– Центр Залеской области, мой родовой терем.

– Ты идиот?! – закричала я. – Ты дурак?! Ты кретин?! Мне нужно в тот областной центр, где высотные здания, улицы, заполненные людьми и машинами, электрические лампочки всюду горят. А это что?! Что это?! Острог какой-то!

– Затерянный в лесах терем и должен быть небольшим острогом, чтобы выдержать осаду в случае нападения.

– Какого нападения?! Тук-тук, дятел! Если нападают надо в полицию звонить, а то можно срок за превышение самообороны получить! Тебестатью зачитать?!

– В набатный колокол сколько не звони, в этой пуще никто не услышит. А что такое полиция, я не знаю. Хватит ерунду всякую рассказывать, выходи из саней, будем свадьбу справлять. Я обещал сегодня отцу с женой приехать. У него, наверное, все готово.

– Угроздило меня с такой деревенщиной связаться! – затрясло меня всю. – В город меня вези!

– Мы же оттуда только приехали.

– В нормальный город!

– Что за крик, а драки нет?! – спросил подошедший, с небольшой бородкой сорокалетний мужчина в коротком зипуне, в его волосах было много седых волос.

– Вот, отец, законную жену привез, Ефросиньей кличут, – ответил парень. – Бестолковая, с дальних рубежей, видимо.

Отец Вечемолва, ничего больше не спрашивая, подхватил меня на руки и понес к терему через широкий двор. Я попробовала вырваться, чтобы идти самой, но это оказалось невозможно. Руки, обхватившие меня, были будто из стали.

– Вы же не молодой человек, – заговорила я с несшим меня мужчиной. – Ладно, ваш сын во всякую фигню играет. Но вам это зачем? Я не хочу в этом участвовать, отвезите меня в областной центр, пожалуйста. Я домой хочу. Никуда на вас заявлять не буду, честное слово.

– Куда ж я тебя повезу с мужнего двора? По закону, записанному в правде Ярослава Мудрого, это теперь твой дом.

– Я в туалет хочу.

– А что это такое?

– Писать я хочу!

– Так вон с краю двора нужник стоит, беги.

Меня поставили на ноги, и я пошла к указанному мне сортиру. Зайдя внутрь и справив малую нужду, я огляделась по сторонам через щели. Бежать со двора было можно, но куда: в темень, в лесную пушу, не зная, в каком направлении идти? Я просто к утру замерзну. Я решила разузнать, где нахожусь, в каком направлении идти до автодороги и что за люди – эти заигравшиеся любители истории.

Меня ввели в большую горницу, где стоял стол, уставленный всякими блюдами. За столом сидели одетые по старине

человек двадцать, они ели и пили. Когда я вошла, все повернули в мою сторону головы. Я сняла лисью шубу.

– Хороша молодица, – произнес мужик с седыми усами и погладил их. – Одета только как-то странно, голыми коленками сверкает.

– Она с дальних рубежей, дядька Яким, – ответил Вячемолв.

– Я на всех рубежах нашего княжества побывал, а таких нарядов не видел. Ты из какого княжества, дочка?

– Дальне-Урюпинского, – произнесла я с издевкой.

– Не слышал, видно, вправду далеко, – не почувствовал сарказма дядька Яким. – А как к нам в Пинежму попала, путь чай не близкий?

Все за столом во время этих расспросов ели и пили, а я после того, как утром вышла из дома, даже в студенческий буфет не зашла. У меня желудок свело от спазма и желания побыстрее его чем-нибудь наполнить.

Вспомнив русские народные сказки, я изрекла:

– Прежде, чем вопросы задавать, надо гостя накормить и напоить.

– А ты тут не гостья, а младшая хозяйка. Делай, что хочешь, никто тебя не неволит.

После таких слов я села на свободное место во главе стола. Больше не отвечая ни на чьи вопросы, я наложила себе в деревянную тарелку каши и оторвала у какой-то зажаренной птицы ногу. Вячемолв и его отец уселись с краев от меня и

тоже принялись накладывать себе еду.

– Как тебе глухарь? – спросил старший хозяин дома. – Я его сам добыл.

– Жесткий, – ответила я. – Зубы сломать можно.

Вообще, на этом праздничном столе все, кроме хлеба, каш и пареной репы, было жестким. Я молча жевала как жвачку глухариное мясо и наблюдала за собравшимися, подмечая, кого как зовут и кто кому каким родственником приходится. Папашу моего мужа звали Светомир, равные ему по годам мужчины и старшие называли его Свет, в общем, получалась Света какая-то, сродни мне. Меня в школе из-за фамилии Светлова тоже звали не Ефросинией или Фросей, а Светой. На вид же это был заматеревший мужчина, лицо его было покрыто красивой бородкой, на щеке сквозь нее просматривался шрам, нос с горбинкой, хмурые брови почти сходились на переносице – он походил на настоящего волчищу. Рядом со Светомиром по другую руку сидела некрасивая полная девка лет двадцати двух с набухшим животом. Как я поняла, это была старшая сноха Светомира, законная жена его старшего сына Яромира, который служил сейчас на степных рубежах. Остальные гости же были всякие родственники моего мужа. Жены моего свекра нигде видно не было. Разговаривали гости о неслыханной мной ранее ерунде: кто какой собрал урожай, про охоту, про степные набеги, про коней, никто не упоминал про работу, про автомобили, про кино и спорт, про деньги и кредиты.

– За молодых, – провозгласил тост Светомир, когда нали-
ли кубки. – Сладкое греческое вино, из Херсонеса привезен-
ное, пей, – сказал он мне потихоньку.

Вино и вправду оказалось вкусное. Я попробовала его сна-
чала на язык, а потом выпила и весь кубок. От вина по телу
растеклась бодрящая сладость, я такой вкуснятины еще ни
разу в жизни не пробовала.

«Они что, и вправду живут тут как тысячу лет назад? –
начала размышлять я. – Если бы у нас в области была та-
кая большая секта реставраторов, я бы хоть что-нибудь про
них слышала. Многие из них уже пожилые люди и давно тут
обосновались, десятки лет, наверное. Надо их проверить».

– А вам сериал «Две жены» понравился? – обратилась я к
пятидесятилетней тетушке, уверенная, что в таком возрасте
такое смотрят.

– А что такое сериал? – последовал убивший меня вопрос.

– А что вы по телевизору смотрите? – зашла я с другого
бока.

– А что такое телевизор? – добили меня.

– Ящик такой, где смотрят разное, – произнесла я, пони-
мая, что у кого-то из нас кукуха поехала.

– Как у чародея?

– Наверное.

– Так чародеев еще при Владимире Святом изводить на-
чали, – пристально посмотрел на меня дядька Яким. – Где их
сейчас сыщешь? Или у вас на дальних рубежах еще водятся?

– Встречаются, – неуверенно ответила я.

– Ты об этом, дочка, помалкивай, а то беду на себя накли-
чешь.

«Они или претворяются, или вправду такие темные?» –
подумала я.

– А автомобили у вас тут есть? – спросила я теперь у све-
кра.

– А что это?

«Игра продолжается», – сказала я про себя.

– Это такая тележка самодвижущаяся, в которую коня
впрягать не надо.

– В первый раз о таких слышу.

– А самолеты у вас в небе летают?

– Только птицы летают.

– Может хотя бы железная дорога есть?

– Зачем из железа дорогу делать? Железо – дорого. Да и
откуда столько кузнецов взять?

– Значит, у вас тут ничего нет! Живете как в каменном
веке, и из убожества своего выбираться не хотите!

– Все, что ты описала, невестушка, чародейские забавы,
– неподоброму взглянул на меня дядька Яким. – Знаем мы,
кто по небу на самолетных метлах и ступах летает – Баба-Яга
это. Без коня в телеге чародеи ездят. А кое у кого из них
и ящик-самосмотр припрятан, по которому они мир видят.
Надо князю доложить, какие ты чудеса видела, а он пускай
тебя с пристрастием допросит и узнает, когда и у кого.

– Закрой рот, Яким, никто и никогда мою сноху допрашивать не будет! – грозно произнес хозяин дома. – Видела такие чудеса и видела, а теперь помалкивать будет. Сам знаешь, что она теперь под моей защитой, и в обиду я ее даже князю не дам.

– А можно последний вопрос? – подняла я руку, как на школьных занятиях. – Правит то у вас кто?

– В нашем удельном княжестве правит князь Мстислав, а в Киеве на великом княжении сидит Изяслав Ярославович – сын Ярослава Мудрого, – ответил Светомир. – Выпьем за здоровье наших князей.

Все опорожнили кубки, я тоже выпила понравившееся мне вино и задала новый вопрос:

– А в Москве кто правит?

На этот вопрос мне никто не ответил. Про Москву, как и про Дальне-Урюпинск эти люди никогда не слышали. Я начала наконец понимать, что они не косят под недоумков и продолжила расспрашивать.

– А год сейчас какой идет?

– Шести тысяча семьдесят третий от сотворения мира. – ответил мне Светомир.

«Приехали, – пронеслось у меня в мозгу. – Я в подобном летоисчислении совсем не разбираюсь».

– От рождества Христова какой год?

– Да кто годы от этой даты считает, монахи только какие-нибудь в дальних монастырях, – уверенно произнес

Яким.

– Сейчас попробую посчитать, – нахмурил брови хозяин дома. – Тысяча шестьдесят пятый или шестьдесят шестой от рождества Христова будет, – продумав минут пять, произнес он.

Я не поверила его словам, мне захотелось еще доказательств. Мне хотелось, чтобы это были заигравшиеся исторические реставраторы, а не средневековые жители.

– Вы что-нибудь о таких государствах, как Российская Федерация или хоты бы СССР, слышали?

– Нет, – дружно ответили мне несколько голосов.

– А Киев сейчас есть, а Новгород есть, Смоленск тоже есть? – начала перечислять я города, которые казались мне особенно древними.

– Конечно есть, – утвердительно ответил дядька Яким.

– А выглядят эти города, примерно, как ваша Пинежма?

– Ну, ты, Фрося,хватила, – закачал головой Вечемолв.

– Киев – это столица, на церквах золоченные купола, – усмехнулся Светомир.

– Но ездят также на телегах, топят дровами печи, одеваются в звериные шкуры и ими же за все расплачиваются?

– А как иначе? Можно за все и серебром платить, но это когда что-то дорогое покупаешь – коня боевого или оружие.

– А оружие у вас какое?

– Мечи, копья, палицы.

– И так по всей Руси?

– А у тебя что, дома не так, что ли?! – приходя в ярость от моей бестолковости, спросил меня Вечемолв.

– Так, но немного по-другому, – понурила я голову и замолчала.

«Значит, и замуж меня сегодня взяли не понарошку, а на самом деле, – подумала я. – Значит, ночью я окажусь на брачном ложе без какого-либо желания с древним русичем. Бред, сто раз бред! Может, я просто нахожусь в коме и мне это снится? Что я помню из сегодняшнего дня: пришла на зачет по истории, Всеслав Брючиславович начал наезжать на меня за опоздание, в конце зачета он закрыл кабинет и начал ко мне приставать, я врезала ему коленом в пах, у него засветился камень на перстне, и историк вдавил мне его в лоб. Дальше меня за косу потащили на помост и выдали замуж».

– Так не бывает, так не бывает, – шепотом твердила я себе под нос, а вокруг все ели и пили. – Как мне попасть обратно? Как мне попасть обратно домой?

– Молодой жене пора отдыхать! – крикнул Светомир. – Поднимем кубки на посошок.

Мой муж остался на месте, а меня на руки подхватил свекор и вынес из трапезной. Я была уставшая и не стала протестовать, лишь бы кто-нибудь донес меня до постели. Свекор накрыл меня шубой и вынес на улицу.

– И где я тут буду отдыхать? На морозе?!

– Сейчас я тебя в баньке попарю, а потом уже спать отнесу.

– Так надо было сначала парить, а потом уже кормить, по-

ить и расспрашивать, – вспомнила я слова из русских народных сказок.

– Извини, но в баню ходить было некогда, гости уже целый час за столами вас дожидались.

Меня занесли в небольшое строение, над которым из трубы клубился дым. В предбаннике было тепло, в печи горел огонь. Светомир разжег четыре свечи.

– А почему меня не мой муженек в баню понес? – спросила я, разомлев от последнего выпитого кубка.

– Сейчас все объясню, – снимая с меня одежду, произнес свекор. – Может в вашей стороне этот закон и не соблюдается, потому что вы находитесь далеко от степных рубежей, но у нас его выполняют все уже двадцать лет. Дань Горынычу выплачивается не золотом, не серебром, не мехами, а молодыми, не вышедшими замуж до девятнадцати годов девушками.

Я почему-то совсем не стеснялась, когда оказалась голой перед этим мужчиной, которого увидела сегодня впервые в жизни. Его цепкие пальцы расплели мою косу, и он тоже скинул одежду. У свекра было могучее обалденное тело с накаченными мышцами и плоским животом, как у инструктора по фитнесу, только более грубое и кряжистое. Светомир, подхватив меня на руки, занес из предбанника в пахнущую сосной баню и уложил на верхней полке на холст материи.

Глава 2

«Светомир»

Младший сын уходил в поход на Степь и вознамерился жениться. Невеста была у него давно на примете, я сговорился со сватом, и мы сыграли пышную свадьбу Вечемолва с дочерью боярина Анисима Еленой. Многие теперь в городах стали для красоты называться греческими именами при крещении и в миру. Законным браком сочетаться долго не получалось, потому что ярмарка невест из-за метелей как назло откладывалась. Так и дотянули почти до самого похода. Когда он сегодня утром уезжал на ярмарку, я ему крикнул, чтобы он брал законную жену постройней. Коровьи габариты моей старшей снохи порядком поднадоели, на все остальное мне было наплевать. Бывало, что отцы ездили с сыновьями по ярмаркам невест и выбирали себе законных снох попривлекательней, я к этому не стремился. После того, как при третьих родах умерла моя жена, мне было все равно, с кем делить постель. Издал великий князь закон – не отправлять лишних девок в Степь, значит, надо его соблюдать. Старший сын обвенчался со своей Любовью, а вскоре увез ее в сторожевой острог. Перед тем, как уехать, он привел с ярмарки невест в мой дом толстую Заряту. Сегодня младший сын привез в мой дом эту Ефросинью. Девушка мне сразу понравилась, в ней было что-то гордое и независимое. Может кому-то по нраву

спокойные лошадки, мне же больше нравились норовистые кобылицы. Я откупорил для новой снохи небольшую амфору с вином, купленную в Киеве у торговца из Херсонеса. Торговец уверял, что вино настаивалось на любовных травах, и любая женщина, испив это вино, будет испытывать желание к мужчине. За столом Фрося говорила о всяких чудесах, но я не придавал этому значения. Девки любят говорить о домашних, лесных, чародеях и всяких диковинках. Я за свои годы, проведенные в походах, где только не бывал и каких только чудес не видел. Даже в самом Царьграде с посольством довелось побывать. Когда я увидел, что Ефросиния покраснела от выпитого вина, то подхватил ее на руки и унес в баню.

– Поэтому у нас стремятся всех девчат поскорее выдать замуж, – говорил я дивчине, поливая ее красивое тело теплой водой из кувшина. – Молодые мужчины венчаются в церкви на тех, кого любят или их родители сговорились, а потом в съезжей избе сочетаются законным браком на тех, кого выставили на ярмарку невест.

– Но это уже двоеженство называется, – расслабленно произнесла Фрося. – Статья четырнадцать семейного кодекса РФ, брак не признается, если гражданин уже состоит в браке.

– Это у вас там в Урюпинске-Дальнем по кодексу РФ может быть все по-другому, – покачал я головой, мягко похлестывая веничком по гладким местам девушки. – У нас из-за постоянной войны со Степью мужиков убыль огромная.

– Мужиков, что ли, на всех не хватает? Так мигрантов завезите.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.